

Просыпаться в нужное время стало хорошо укоренившейся привычкой. Я проснулась, потянулась и осмотрела свою комнату.

Год назад я переехала обратно к родителям, потому что почему бы и нет? Им потребовалось несколько месяцев, чтобы переехать, но когда они поселились в столице, вилла, которую им «подарил» Ночь, была огромной, настолько, что иногда казалось, что мы в ней копошимся. Было бы пустой тратой времени, не жить там. Мы – скорее, я – в состоянии позволить себе заплатить кому-то за помощь в уборке всех помещений, и это, безусловно, работа на полный рабочий день.

Мама очень, очень ценит помощь. У нее даже есть своя маленькая клиника! Хотя она редко бывает в ней. Она использует гораздо более индивидуальный подход, имея небольшую избранную группу женщин, которых она лечит, вместе с их детьми. Наличие дома в престижной части города означает, что все наши соседи тоже являются модными и богатыми, что автоматически обеспечивает нам социальный статус, а они составляют большинство ее клиентов.

Я не завидую ее выбору. У всех нас разные приоритеты. Она исцеляет, находит более лучшее применение своим навыкам и занята тем, что живет своей лучшей жизнью.

Изначально папа хотел стать одним из охранников, работающих в штабе Рейнджеров, но я бесстыдно настояла на своем. Он ни в коем случае не будет постоянным посетителем моей работы. Это будет слишком странно. И неловко. Папа отдает мне честь, когда я иду на работу? Каждый день?

Нет, нет, нет.

Существовал бы некоторый незначительный потенциал для взяточничества, коррупции и общего кумовства, который я хочу в придачу пресечь. Я бы никогда не участвовала бы, но никто не знает, что происходит на заднем плане. Я не хочу участвовать в этом, а двери – надежно заперты.

Хотя наличие Стража в семье открыло для него двери повсюду, и этого нельзя отрицать. Ему удалось стать членом Преторианской Стражи, элиты, защищающей Сенат.

Что очень удобно, потому что самая большая угроза для Сената – бездельники. Папе практически весь день приходилось гулять с сенаторами и слышать самые интересные вещи.

Которые, естественно, делились между мамой и мной. По мнению Сената, папа просто сохранял дела в семье и в придачу делился ими только с женщинами. Неважно. Каждый разговаривает со своим супругом. Кого это волнует?

Я стала частым посетителем – на самом деле учителем – Школы Магии и Заклинаний Артемис.

Как и Юлиус. У меня были некоторые подозрения, почему Юлиус стал постоянным гостем, но ничего не подтвердилось.

У меня нет абсолютно никаких проблем с тем, чтобы сообщать Юлиусу подслушанные мной сплетни, что непреднамеренно дало рейнджерской половине Командования Рейнджеров очень хороший взгляд на текущую внутреннюю работу Сената. Конечно, мы их приспешники. Конечно, у нас два сенатора в непосредственном Командовании Рейнджеров. Но это не означает, что они всегда разговаривают с нами и сообщают нам обо всем, что происходит.

Мастер-шпион Элейн. Полностью вошла в роль. Не то чтобы я передавала что-то сверхсекретное или конфиденциальное, но Юлиусу, похоже, это показалось интересным, а Ночь благословил подобное и не пытался найти мне другого занятия, кроме исцеления на рынке.

Инцидент с Пастосом произошел больше года назад и никто не давал мне забыть о нем.

Я совершенно не раскаивалась. Я бы сделала это снова, не задумываясь. В любом случае, чем меньше будет сказано о Пастосе, тем лучше.

У меня была хорошая, большая, роскошная кровать, покрытая мехом, который я когда-то получила от пиратов. Запретный плод – сладчайший на вкус, и я очень хорошо на ней высыпаюсь.

Мое снаряжение находится на подставке для доспехов вместе со всем необходимым для его обслуживания. Я почти регулярно приношу их Квартирмейстеру – особенно когда оно повреждено, – но поскольку это мое снаряжение, это моя ответственность.

На кону стоит моя жизнь, если что-то пойдет не так. Я не собираюсь рисковать из-за такой мелочи, когда все, что требуется для починки – время.

У меня почти вошло в привычку брать трофей каждый раз, когда я участвую в крупном бою или решаю серьезную проблему, но Ночь остановил это.

Мое коллекционирование трофеев закончилось, не успев начаться, и я даже не купила сувениров. После разговора Ночи со мной я не хотела даже намека на подозрение, что я делаю что-то грубое. Неа. Неа. Ни за что.

После всего сделанного и сказанного, мне действительно хорошо платили, и мои расходы на проживание были довольно минимальными. Я не только получала все необходимое, кроме дополнительной одежды и еды, но и зарабатывала серьезные, серьезные деньги на рынке. Я щедро выделяла Отэм деньги, продолжала увеличивать свой личный запас монет, пожертвовала немного в общий фонд семьи, и даже тогда оставалась куча.

Которые я использовала для оформления! В моей части дома находилось несколько высококачественных фресок, а также несколько картин и мраморных бюстов.

Меня и моей семье. Я работала над серией «Страж», но строго следила за тем, сколько трачу каждый месяц. Так и подмывало потратить еще, но я сдерживалась.

У меня было множество маленьких сундуков и шкафов для одежды. Мне нравилось все смешивать. Некоторые дни были днями доспехов, полностью Стража Рассвет. Иногда нравилось носить [Красивую] одежду. Все зависело от моего настроения и того, что было у меня на тарелке в тот день.

Я встала с кровати и надела свое снаряжение. День необычных доспехов! Без шлема, в красном плаще. Я выгляжу довольно лихо. Я подумывала нанять кого-нибудь с классом стихии Ветра, чтобы он ходил за мной повсюду и обдувал меня воздухом. Постоянный прохладный бриз и постоянное развеивание плаща.

Слишком непрактично.

Я вышла из своей комнаты и улыбнулась, увидев своего младшего приемного брата Темида, который тоже нетвердой походкой направлялся на кухню.

- Темид! Доброе утро! Как дела? - спросила я его, вся жизнерадостная.

На меня недобро посмотрели и хмыкнули.

Подростки, я клянусь. Я имею в виду, технически, он не подросток, еще нет, впереди еще год, но угрюмость и неразговорчивость? О да, они у него на уме. В подростковом возрасте он станет настоящим кошмаром, в отличие от меня, образца склонного к сотрудничеству подростка.

Не считая всей части «убежать из дома и беспокоить своих родителей».

- Тренируешься сегодня со стражниками? - спросила я.

Я перевела его ворчание как «да».

Я подумала о нескольких других вопросах, которые могла бы задать ему, отбросила их и пожала плечами. Неважно. Мой бедный брат трагически потерял для меня, жертва гормонов на следующие 6-8 или около того лет. Он вырастет, надеюсь, поймет, что он такой же придурок, как большинство подростков, и наши отношения наладятся.

Но это не мешает мне безжалостно дразнить его, пока у меня есть такая возможность. Но не этим утром.

- Доброе утро, мама! - сказала я, входя на кухню - ныне огромное помещение, намного больше, чем тесная комнатуха, которую мы называли кухней в Аквиллии.

- Элейн! Темид! Доброе утро! - произнесла мама, сидя за столом и доедая свой завтрак.

Темид только хмыкнул. Я не единственная, с кем обращаются рубо.

- Напряженный день?

- О, ты знаешь, как все бывает. Одна встреча утром, две днем - они либо легки, либо безумны, в зависимости от обстоятельств.

Ага. Мамина работа персонального целителя также превратила ее в своего рода псевдотерапевта, где она выслушивает всевозможные проблемы богатых и могущественных - большинство из них выдуманные или навязанные самим себе. Например, «новые колонны просто замечательны, но они противоречат эстетике бассейна». Я видела достаточно больных и находящихся на грани смерти пациентов из трущоб, достаточно драк и кровавых столкновений, чтобы не испытывать абсолютно никакого сочувствия к такого рода проблемам.

Мама в этом была лучше меня, и она является тем сочувствующим человеком, который сможет вылечить их физические недуги, которые люди интерпретируют как способность решить их психические проблемы в придачу. Эй, это сработало для нее, сработало и для них. Кто я такая, чтобы судить.

- Думаешь, мы сможем пообедать вместе? - я спросила ее.

Мама задумчиво постучала пальцем по губам.

- Я так не думаю. Валентина, как правило, очень много болтает.

Я кивнула в знак понимания.

Я прихватила с кухни несколько фруктов и овощей - манго и морковь - и вышла с ними за дверь, с удовольствием жуя их, пока совершала короткую прогулку в сторону штаба Рейнджеров.

- Страж, - охранники почтительно отдали честь, а я приветственно помахала им рукой. Я спустилась в конференц-зал / гостиную Стражей, по пути наткнувшись на Приобретение.

- Приобретение! - произнесла я, счастливая видеть его.

- Рассвет, - почтительно произнес он.

- Пожалуйста, верни мне мой кошелек, - сказала я ему, протягивая руку.

- Это был не я! - возмутился он.

- Да, но они сделали тебя лучшим вором. Ты босс всех воров. Один из них взял мою сумочку, ты босс, следовательно, ты взяла ее, и теперь должен вернуть! - бодро объясняя ему свою крайне убогую логику.

- Я их не контролирую! - он продолжил протестовать.

Я просто протянула руку и уставилась на него. Со вздохом он вытащил мой мешочек и вернул его мне.

- Все равно, наверное, половина монет уже пропала, - проворчал он мне.

- Эх, неважно. Мне нравится мой мешочек. На нем вышито солнце, для меня! - сказала я ему, должно быть, в тридцатый раз, весело указывая на солнечный луч на нем. Солнечный луч Стражей, Солнечный луч Рассвета. Он идеален. И мой.

- Тот факт, что каждый раз, когда это привлекает мое внимание и мне нужно вернуть его, все превращается в игру для других воров, - пожаловался Приобретение. - В результате все больше нацеливаются на тебя!

- Ага, - бодро ответила я. - И я не прилагаю никаких усилий, чтобы остановить их. В конце концов, им наскучит игра, и эй... - сказала я, меняя тон с «чрезмерно веселого» на «предельно серьезный». - Они больше не пытаются украсть значки. В конце концов, они поймут, что я позволяю им красть, и это перестанет быть крутым занятием, и они пойдут дальше.

Приобретение содрогнулся. Его небольшая беседа о «не крадите значки Стражей» не попала в цель, и когда был украден значок Печати - Ночь поговорил с городскими ворами.

Ну...

Ночь не говорил. А воры - довольно много, в основном «Пожалуйста, пощадите меня» и «О боги, нет». Приобретение был объявлен главным вором, продемонстрировал свою силу, стянув одежду с сенаторов во время их заседания, и продемонстрировал почему он должен быть боссом, выйдя сухим из воды.

Я рада, что была далеко на задании, когда это случилось.

Океан кивнул нам, когда мы прибыли, занимая наши места. Я предпочитала большое мягкое кресло, и я решила, что хитрость в его сохранении, заключается в том, чтобы накинуть на него щит, когда начнется драка.

На меня снизошло осознание.

Должно быть, это отстойно – быть Океаном или Охотой. В нормальной организации их готовили бы к тому, чтобы однажды взять на себя руководство. За исключением. Главный босс Стражей, Ночь, является бессмертным вампиром. Довольно сложно главенствовать, когда твой босс проработал тысячу лет и намеревается работать еще как минимум тысячу.

Все пришли, включая, к моему небольшому удивлению, Природу. Мы все сели и Ночь начал собрание.

- Ну, теперь, когда все, кто не на миссии, присутствуют, есть ли у кого-нибудь неотложные дела, прежде чем мы начнем отчет о результатах Природы? - спросил Ночь. Официально. Вежливо. Шаг за шагом.

Тщательно сверяя все с контрольным списком, усовершенствованным сотни лет назад. Он никогда не знает, что будет дальше, хотя я не сомневаюсь, что он уже слышал каждое сообщение. Но... Несколько обескураживающе слышать одни и те же слова и вопрос каждый раз, когда кто-то выполнил миссию.

Мы поглядели друг на друга, едва заметно покачав головами.

- Прекрасно. Природа. Пожалуйста, начинай, - разрешил Ночь.

- В Кадане пропало несколько караванов. Две Команды Рейнджеров ничего не смогли обнаружить. Отправились туда, начали обнюхивать. Ничего не нашли. Решил собрать группу животных, чтобы они помогли мне осмотреться – Кадан слишком большой. Решил присоединиться к караванам инкогнито, пока что-нибудь не случится. Предпринял три прохода, пока на нас не напали. Большое чертовое дерево стало треантом и не только он, но и ряд других треантов под его командованием.

Природа содрогнулся.

- Не смог сохранить жизнь остальной части конвоя. Против живых деревьев, работающих в команде, тяжело сражаться и мои навыки не работали. Они не деревья, они не животные, мне пришлось пойти трудным путем.

Я поморщилась от этого мысленного образа. Хитры деревья с набором навыков Природы. У

него есть ряд навыков, связанных с деревьями, но против чего-то активно сопротивляющегося им? Почти его противоположность.

По иронии судьбы, мне было бы легче справиться с ними. Сияние против дерева? Черт возьми. Слишком просто. С огнем было бы еще проще.

Природа подробно описал бой, который состоял в основном из «уклонений от предметов и медленного разрубания множества самовосстанавливающихся деревьев пополам», что звучало невероятно утомительно.

- По-вашему, как улучшить Природу? - спросил нас Ночь.

- Мог ли ты держать нескольких животных либо в нескольких караванах, либо рыскать вдоль путей, пока что-нибудь не нашлось, а затем примчаться, когда кого-то атакуют? - спросила я. - Не было необходимости играть с караванами в игру «попади или промахнись» таким образом.

Природа нахмурился, но кивнул в ответ на мое замечание.

- Надо было сначала наломать веток, - сказал Бой. - Ты слишком долго шел к прямому убийству, прежде чем понял, что тебе нужно сначала подрезать их.

Я застонала, как и большинство других Стражей, с изумлением глядя на Боя. Я и не подозревала, что он способен на такое.

Он огляделся, и монета упала.

- Каламбур не намеренный.

У Магии появился новый трюк. У всех нас в руках материализовались поддельные гнилые фрукты, и он убедительно заставил их «двигаться», когда мы бросили их в Боя. К сожалению, они невесомы, но в любом случае было весело.

Еще небольшой анализ и вскоре пришло время тренировок в Академии Рейнджеров. У меня занятия утром, так что я вместе с Океаном побежала по большому туннелю в Академию. Он также преподает мореплавание по утрам, немного позже. У него полдюжины подопечных, которых он обучает, пока я обучаю всех остальных медицине.

Я быстро осмотрелась вокруг с помощью [Отблеска]. Ничего не появилось, ничего не исчезло. Никаких трюков Магии. Он начал избегать меня с тех пор, как я получила навык и применила против него свою собственную паранойю.

В конце концов. Я никогда не знаю, когда где-то поблизости невидимая угроза.

Он разозлился, когда я воспользовалась его собственной логикой против него. Из уважения к его собственной, вполне оправданной паранойе я не использовала навык во время наших ежедневных встреч. Своего рода перемирие. Мы оба защищаем себя.

Я слышала достаточно историй о его отчетах после боевых действий, чтобы мысленно понизить его «паранойю» до «абсолютно разумной осторожности».

Бонус [Отблеска] - в процессе я выгляжу потрясающе. Постоянное свечение вокруг меня, и я счастливо связала ее с [Постоянным заклинанием], чтобы иметь постоянный навык борьбы с иллюзиями, не задумываясь о них.

И свет во тьме.

И выглядеть потрясающе.

- Я так рада, что у меня нет подопечных, - смакуя произнесла я. У меня и так достаточно забот.

Океан бросил на меня кислый взгляд.

- Почему бы тебе не втереть это в суть? - сказал он, в его голосе не было злобы.

- Конечно! Здорово, что у меня нет подопечных! Потрясающе! Фантастически! Замечательно! Блестяще! Великолепно! Большое тебе спасибо за то, что заставил уйти того барда!

- Хорошо, хорошо, я понял суть, - с болью в голосе произнес Океан. - Пожалуйста, прекрати.

Я показала ему язык. Он буквально напросился на это.

Мы вели праздную светскую беседу, пока не достигли конца туннеля, ведущего к Академии Рейнджеров, туннель заканчивался обширной роскошной виллой, в которой проживали стажеры, прошедшие Адские Месяцы.

Океан помахал мне рукой и направился в доки, где он должен преподавать. Неудивительно, что он хочет иметь водную основу.

Я подготовило то место, где буду преподавать. Я добила, чтобы для меня раздобыли мертвое тело относительно здорового мужчины, и я чертовски разозлила Квартирмейстера, настаивая на том, что быть вовлеченной в каждый этап закупки. Я ни за что не собираюсь ввязываться в неэтичный бизнес по приобретению тел. Нет. Мои стандарты граничили с абсурдом: почти полностью здоровое тело, одобрение семьи и ни малейшего намека на нечестность.

Большинство стажеров собрались. Я устроила все как амфитеатр, со мной в середине и рядами стажеров вокруг меня, смотрящих вниз.

- Доброе утро! - начала я, бодрая, как всегда, прежде чем перейти к своей стандартной речи. Она поможет мне сориентироваться, поможет пробудить слушателей и дать им понять, что, да, пришло время начать думать. - Я хотела бы, чтобы у меня было достаточно времени, чтобы научить вас медицине настолько, что бы вы были полезны. К сожалению, у меня есть время только на то, чтобы кратко изложить все один раз и молиться всем богам и богиням, чтобы этого было достаточно. Возьмите с собой в путешествие настоящего целителя. Он спасет вам жизнь.

- Сегодня мы собираемся рассмотреть пищеварительную систему, - продолжила я, открывая Y-образный разрез на теле, доставая кишечник и демонстрируя его всем. - Ранее мы следовали за пищей через рот и в желудок. Теперь мы собираемся проследить путь через тонкий кишечник, толстый кишечник и толстую кишку, затем рассмотрим распространенные травмы и средства неотложной помощи.

Я сделала паузу на мгновение, позволяя более трудолюбивым ученикам все записать. Я мысленно отметила троих, которые засыпали во время занятия. У меня есть возможность проверять своих учеников, и мои критерии очень простые - не спать на моем занятии

Когда придет время разгадывать гигантскую головоломку о том, кто в итоге станет Рейнджером, эти трое будут в конце моих рекомендаций. Расположение в конце списка слишком многих инструкторов и Стражей, и повышение до Рейнджера по окончании Академии не произойдет.

Вполне возможно, что они восполнят это, проявив исключительные силы в других областях. Как я уже сказала. Я всего лишь один маленький кусочек головоломки. Просто еще один винтик в машине.

Я прочитала им краткую - слишком краткую - лекцию и обзор состояния пищеварительного тракта, уделив особое внимание распространенным травмам, а также основам лечения.

- Лук встречается довольно редко, но если вы оказались в регионе, где он встречается, приготовьте луковый суп и выпейте его. Затем осторожно понюхайте раны. Если вы почувствуете запах лука - вы не восстанавливаетесь естественным путем. Вы должны добраться до целителя. В противном случае умрете, независимо от ваших показателей Живучести, - сказала я, вдалбливая суть.

Технически возможно естественное лечение травмы, которая обычно убивает человека с достаточной Живучестью, особенно когда речь заходит о медленных повреждениях, таких как ранения в живот. Но я не собираюсь вбивать это понятие в головы. Не успела я опомниться, как люди уже рассказывали мне о магах со 100 Живучестью, падающих в песок, с которыми все «прекрасно».

Рейнджеры, как правило, умные люди, но знакомство с медициной и оказанием первой помощи, как я преподаю, впервые для многих. Я, возможно, буквально ведущий эксперт в этом вопросе.

Слишком рано, когда осталось слишком много важных моментов, прозвучал гонг, знаменующий окончание моего занятия. При том количестве материала, который мне нужно охватить, часа в день в течение почти двух лет явно недостаточно. Я едва справляюсь с освещением нормальной патологии, не говоря уже о ненормальной! Лучшее, что я могу сделать - слегка пробежаться по всему и молиться, чтобы хоть что-то из этого запомнилось, когда дело дойдет до оказания первой помощи.

Я потратила много времени на оказание первой помощи при травмах и стабилизации состояния. В конце концов, это важнейший навык, которому я пытаюсь научить.

После занятия я тщательно вымыла руки, положила тело обратно в лед, чтобы использовать его снова позже, и, пропуская шаги, направилась обратно в штаб. Это одно из тех утр, когда у меня назначена встреча с Альбиной!

Радость бытия Стражем. Люди приходят ко мне, а не наоборот.

- Альбина! Доброе утро! – я весело поприветствовала ее, добравшись до своего «публичного» места в Штабе Рейнджеров.

- Элейн! Я так рада, что ты здесь! – дружески обняла меня Альбина. Я ответила взаимностью, быстро используя [Фазы луны], убедившись, что она на пике здоровья, неловко пытаюсь не давить слишком сильно на ее большую детскую шишку.

- Ага! На этот раз никакая чрезвычайная ситуация меня не оторвет! – произнесла я, с радостью занимая свое место. - Какие планы на сегодня?

- Ничего особенного! Стандартный косметологический сеанс: ногти, прическа, макияж. Плюс, у меня есть для тебя три наряда, которые ты можешь примерить, хотя, я думаю, раньше ты уже видела один из них! – радостно прошептала Альбина, неуклюже переваливаясь с ноги на ногу вокруг меня.

Она должна родить примерно через месяц, и я внимательно слежу за ее здоровьем. Я все пыталась пойти к ней домой, чтобы ей не пришлось подниматься сюда пешком, но она продолжает подлавливать меня здесь и настаивать, чтобы мы делали все здесь.

В определенный момент продолжать спор стало просто снисхождением, а ведь и она, и малыш в полном здравии.

У меня есть смутное подозрение, что ее муж запретил ей заниматься какой-либо работой, и единственная причина, по которой она все еще видится со мной - он не осмеливается сказать Стражу, что ее личный [Косметолог] больше недоступен. Это объясняет внезапный скачок во времени и заботу, которые внезапно появились у Альбины около двух месяцев назад.

Но это ее личное дело, и она знает, что я чутко прислушиваюсь и, если понадобится, обрушу огонь. Несколько осторожных расспросов ничего не дали, и я не хочу совать нос слишком глубоко. Не тогда, когда она кажется по-настоящему счастливой, не тогда, когда остается здоровой.

Альбина творила свою магию, и все время, проведенное нами вместе, пошло на пользу ей, ее уровням и классам. Она получила класс Зеркала, что позволило ей, ну...

Проделать самый очевидный трюк [Косметолога] с Зеркалом.

- Что думаешь? Нравится? - спросила она, и передо мной волшебным образом возникло зеркало, в котором я отражалась.

Я намного бледнее, чем должна быть женщина, регулярно бывающая на улице. Сочетание моего постоянного самоисцеления с помощью [Фаз луны] и того, что я снова сожгла половину лица в Массаликсе, не способствовало загорелому цвету лица.

Или к шрамам. У меня были бы ужасные шрамы на каждом дюйме тела, если бы не магическое исцеление.

Хотя я и провела половину лета загорая, пытаюсь повысить уровень [Поцелуя солнца]. Получился лишь легкий загар, а не глубокий.

Ярко-голубые глаза, с крапинками и искрящимися звездами, выделяли мое лицо, окруженное длинными, слегка волнистыми светло-каштановыми волосами. Преимущество общения с Альбиной состояло в том, что я могу стричь волосы всякий раз, когда отправляюсь на задание - поддерживать длинные волосы в дороге сложно - а по возвращении немедленно отрастить их заново.

На лице в форме сердца располагалась счастливая улыбка и милый носик. Я хорошо выгляжу, и я это знаю - у меня [Красотка], укрепляющая внешность, и [Косметолог], выявляющий лучшее во мне, делающий меня настолько хорошей, насколько это сверхъестественно возможно.

- Спасибо! Мне нравится! - поблагодарила я Альбину. - У меня нет планов на обед, хочешь присоединиться ко мне?

Она издала несколько раздраженных звуков, прежде чем согласиться.

Как хороша жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3771211>